

Всё леса, леса, леса в Белоруссии,
Да погода по-девчоночьи капризная,
То озёра, то болотца, будто бусины,
Там на ниточки речоночек нанизаны.

В 1966 году была написана песня Крупная «Ровесников следы», которая впоследствии победила на первом Всесоюзном фестивале патриотической песни в Бресте. Заложённые в ней идеи актуальны и сейчас. Очень современно звучат строчки, написанные несколько десятилетий назад:

Опять над головой костёр качает дым,
Бредёт сквозь лес в обнимку с песней
тишина.

А мы идём искать ровесников следы,
Тех самых, что на четверть века старше
нас.

Им больше не стареть, и песен им
не петь,

И что на сердце, никому не высказать,
Последние слова наткнулись на свинец,
Да не над всеми обелиски высятся.

Давно отмыта гарь, развеялись дымы:
И временем земные раны сглажены.
Мы ищем на земле ровесников следы,
Пусть вечные огни горят для каждого.

В целом, краткий анализ содержания авторских песен, посвящённых Великой Отечественной войне, позволяет сделать следующие выводы. Для людей, переживших это страшное время, воспоминания стали личной болью. Кошунственно спекулировать такими чувствами. Но вспоминать о трагическом прошлом стоит – для того чтобы трагедия никогда больше не повторилась. Об этом можно и нужно говорить с подростками и молодёжью, используя их стремление к нетривиальным, нешаблонным жанрам и произведениям искусства. Авторская песня, таким образом, может стать эффективным средством патриотического воспитания белорусской молодёжи.

Формирование ассоциативного слоя концепта «Победа» у студентов в процессе изучения психологии

*Лилия Николаевна Рожина,
доктор психологических наук,
профессор кафедры общей и дифференциальной психологии
Белорусского государственного педагогического университета
имени М. Танка*

*Есть имена и есть такие даты, –
Они нетленной сущности полны.
А. Твардовский*

В статье представлены результаты формирующего эксперимента, проведённого в естественных условиях вузовского обучения, основная цель которого – патриотическое воспитание студентов посредством обогащения и расширения концепта «Победа».

The results of the formative experimental study are presented in the article. The experiment was held in the natural surroundings of the university education. The development of the students' patriotic attitudes towards motherland through enrichment of the concept Victory was the main purpose of the experiment.

Ключевые слова: ментальные образования, концепт, ассоциативный слой, ассоциативно-смысловое поле, направления ассоциирования, ядро, ближняя и дальняя периферии ассоциативного поля.

Сознательное, заинтересованное обращение к прошлому обуславливает появление феномена, обозначенного в гуманистической психологии как «работа с возможностями», которая предполагает избирательное, целенаправленное воспроизведение и формирование опыта личности, особое место в котором занимает «нравственная историческая память» (В. С. Библер).

Эта нравственная память содержит бесчисленное множество концептов (сложных комплексов признаков), каждый из которых является «фрагментом жизненного опыта человека», и ментальные образования, которые «...представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые, осознаваемые, типизируемые фрагменты опыта». Концепты «Великая Отечественная война» и «Победа» в этих ментальных образованиях включают аспект субъектного опыта, динамично и постоянно обновляющегося. Его расширение и обогащение возможны и в процессе преподавания психологических дисциплин.

Поскольку краткое описание организационно формирующего эксперимента представлено нами в предыдущей статье (см. «Адукацыя і выхаванне» № 4 за 2010 г.), остановимся на нескольких конкретных примерах реализации идеи использования субъектного опыта обучающихся и принципа междисциплинарной интеграции (психология – история – мировая художественная культура) в формировании концепта «Победа».

Так, в процессе изучения темы «Ощущения» мы предложили описание изучаемых реалий с точки зрения звуков, цвета и запаха, иллюстрируя или конкретизируя теоретические положения о таких закономерностях ощущений, как контраст, синестезия, смещение цветов, сенсбилизация и эмоциональный тон ощущений. Характеризуя различные рецепции кожной чувствительности, в частности боль, тепло и холод, мы зачитали соответствующие страницы из «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого и главы романа А. Фадеева «Молодая гвардия». Такие тексты не нуждались в комментариях и наглядно продемонстрировали, что боль, являясь ярким проявлением сенсорной и аффективной чувствительности, а также моментом чувственного познания, поддается, как считает С.Л. Рубинштейн, корковой регуляции. Только самые высокие убеждения, воля и

мотивы позволяли тем, на чью долю выпали пытки и страшные мучения, преодолевать непереносимые испытания.

Изучение темы «Эмоции» («Общая психология» и спецкурс «Эмоционально-волевая сфера личности: теории и практика изучения и развития») дало возможность обратиться к субъектному опыту студентов, историческим и художественным текстам, использованным нами в процессе рассмотрения принципов психологии эмоций (детерминизма, рефлексивности, дифференцированности, образования эмоциональных комплексов, взаимодействия компонентов эмоций, эмоциональной коммуникации, эмоционального заражения, адаптивности и саморегуляции). В основу были положены соответствующие фрагменты глав романа К. Симонова «Живые и мёртвые», романа Ю. Бондарева «Горячий снег», повестей В. Быкова «Даждьца да свтанья», «Яго батальён», циклы стихов А. Твардовского, О. Бергольц, В. Инбер, Ю. Друниной, М. Ясена, П. Панченки и эпизоды ранее рассмотренных всеми участниками эксперимента кинофильмов «Звезда», «В бой идут одни старики», «Судьба человека», «У войны не женское лицо», документальных и телевизионных фильмов.

Функции эмоций, главным образом побудительная, регуляторная и энергетическая, были выделены самими студентами, проанализировавшими предложенные преподавателем тексты литературных произведений и кинофильмов.

Научный анализ базальных^{***} уровней эмоциональной регуляции, в частности уровня экспансии и эмоционального контроля, имеет свой художественный эквивалент, представленный в произведениях литературы и искусства, показывающих человека, готового идти навстречу риску, опасности, трудностям, переносить боль, холод, голод, жажду, мучения, усталость, преодолевающего страх и неуверенность в себе, но зато имеющего право сказать: «Я это преодолел!», «Я смог!», «Я победил!».

Структура признаков концепта постоянно расширяется и в личном опыте человека за счёт продолжающегося познания мира, в том числе его прошлого.

Концепт как сложный комплекс признаков имеет разноуровневую представленность в языке. Наиболее информативным с этой точки зрения выступает лексический уровень, развитию которого мы уделяли основное внимание в процессе формирующего эксперимента.

Обширную и эмоционально действенную информацию о формируемом концепте содержат все произведения искусства: документальные, художественные и телевизионные фильмы, проза и поэзия, песни времён войны и послевоенного времени, классическая музыка, театральные спектакли, произведения живописи, скульптурные композиции, обелиски, памятники и т.д.

Визуализация ранее увиденного с одновременным психологическим анализом в контексте той или иной изучаемой темы, переживание (осознаваемое – неосознаваемое) – неотъемлемая составляющая процесса и научного, и художественного познания мира.

Огромен пласт знаний о трагических и героических событиях того времени, в который входят прежде всего научные знания о Великой войне и Победе, житейский опыт (встречи с участниками Великой Отечественной войны, партизанами, подпольщиками, узниками фашистских концлагерей, «блокадниками» Ленинграда, рассказы родных), экскурсии в музей Великой Отечественной войны, музей «Брестская крепость – герой», на оборони-

тельный рубеж «Линия Сталина», участие в «Звёздных походах» и т.д.

В данной статье представлены результаты формирования у студентов одной из граней концепта «Победа», а именно – его ассоциативного поля.

Формирующий эксперимент проводился в 2004/2005 и 2008/2009 учебных годах на факультете естествознания (отделение «Биология. Практическая психология»), музыкально-педагогическом факультете (отделение «Музыкальное искусство. Практическая психология»), факультете психологии (отделение «Практическая психология. Иностранный язык») ВГПУ. Общее количество участников формирующего эксперимента – 150 человек (в возрасте от 17 до 23 лет).

В выявлении содержания и структуры ассоциативного поля формируемого концепта были использованы методы классификации, систематизации и интерпретации.

Анализ данных свободного и направленного ассоциативного эксперимента, выявляющий лексические репрезентанты концепта и слов, связанных с ним ассоциативно, позволил выделить специфику содержания и структуры заданных нами направлений ассоциирования, каждое из которых отражает одну из граней концепта, репрезентированного в реакциях участников эксперимента и выявленного на основе ассоциативно-семантических, тематических, грамматических и других связей лексических единиц.

Ценностно-оценочный слой концепта «Победа» актуализируется через типовые ассоциации, характеризующие прежде всего коннотативные пространства формируемого концепта: великая (150), долгожданная (148), сокрушительная (148), вызывающая огромную благодарность (148), уверенная (146), вызывающая чувство гордости (138), трудная, тяжёлая, нелёгкая (136), убедительная (132), вызывающая уважение и преклонение (124), яркая (98), бесценная «одна на всех...» (73), святая, священная (58), незабываемая (48), вызывающая благодарную память потомков (43), ошеломляющая (32).

Значительная доля в общем количестве реакций приходится на те, которые указывают на значимость Победы для людей разных

^{***} Лежащих в основе.

^{*} Попов, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попов, И. А. Стернин. – М.: АСТ-Восток-Запад, 2007. – С. 31.

^{**} Там же.

стран и народов: вернула мир (142), подарила людям счастье вернуться домой (98), остановила порабощение и уничтожение народов (92), подарила людям счастье остаться в живых (78), подарила радость встреч родных и близких (68), остановила кровопролитие (62), открыла путь к мирной жизни (62), вернула мирную жизнь (56), вернула право трудиться и учиться (42), защитила мир от дальнейших разрушений (38), вернула жизнь не только людям, но и животным, полям, лесам (14), вернула людям человеческое достоинство (8), освободила души от страха (4).

Периферийный, но тем не менее важный участок ассоциативного поля занимают такие оценочные реакции, как яркая (43), высокая (28), сладко-горькая (19), горькая (19), громкая (16), в лучах славы (8), звонкая (3), красивая (2). Эти метафорические эпитеты также становятся своего рода маркерами изучаемого концепта, проявлением его характеристик.

Периферийные реакции (ближняя и дальняя периферии) дополняют семантические признаки оценочного компонента концепта «Победа», одновременно свидетельствуя об индивидуальных особенностях ассоциирования, доказательством чего является использование различных, редко повторяющихся ассоциатов, включающих в том числе стихотворные строки: «...праздник славы мировой...» (А. Твардовский) (15), «Великий день! Мы так его назвали...» (А. Прокофьев) (4), «... И пусть в душе моей до дней моих скончания / Живёт, гремит торжественный салют / Победы и великого прощанья...» (А. Твардовский) (1).

Образ Победы приобретает у большинства испытуемых эмоционально-экспрессивное пространство, языковым эквивалентом которого выступают разные части речи. Это прежде всего имена существительные, частично вошедшие в ядерную зону: радость, восторг, ликование (150), эйфория (146), веселье (142), благодарность (128), волнение (118), счастье (102), восхищение (98), пение (78), печаль (76), танцы (74), слёзы радости и печали (74), торжество (71) и занявшие значительную часть в ближней и дальней перифериях ассоциативного поля: боль (48), воодушевление (42), облегчение (38), страда-

ние (36), потрясение (17), благоговение (12), покой (9), упоение (6).

Значительное место в эмоциональных реакциях испытуемых в ответ на заданный стимул составляют глагольные ассоциации, что подтверждают не только ядерные, но и периферийные реакции: радоваться (150), ликовать (148), поздравлять друг друга (138), торжествовать (128), кричать «Ура-а-а!» (118), петь (112), танцевать, плясать (112), приветствовать победителей (102), обниматься (102), улыбаться (98), смеяться (96), рукоплескать (86), целоваться (73), скакать (38), восхищаться (36), визжать от радости (16), прыгать (12), орать (3).

Глагольные и субстантивные ассоциации выражаются отдельным высказыванием или блоком высказываний: все одержимы радостью, восторгом (42), не прошедшая пока усталость (38), сердце «выскакивало» из груди, когда победители подъезжали к Белорусскому вокзалу (23), пришла несказанная радость от того, что наши победили (16), душа замерла от счастья (12), «... И плакали счастливые молодки. / И женщины седые хорошились...» (В. Мулявин) (12), душа запела от радости и счастья (8), лица просияли от счастья (8), ощущение полёта и лёгкости (8), душа поёт (3), радоваться радости других (3), солнце в душу заглянуло (1).

Актуализируя образ эмоций, характеризующих концепт «Победа», часть студентов прибегает к контрасту, включая в свои реакции соответствующие глаголы и словосочетания, описывающие концепт эмоционально отрицательно: плакать (68), слёзы выступают на глазах, когда читаешь стихи о войне или строки некоторых песен (56), печалится (42), сострадать (38), плакать, когда смотришь фильмы про войну (38), сожалеть (17), горевать (16), рыдать (4), онеметь (1), окаменеть (1), застыть (1), бессильно опустить руки (1).

Стремясь привлечь внимание к самому повторяющемуся ассоциату, студенты называют метафорические характеристики «победных» эмоций: радость – долгожданная (138), безмерная (126), светлая (122), высокая (118), лучезарная (68), окрыляющая (58), крылатая (42), поющая (32), громкая (28), лучистая (16), сияющая (8), золотая

(8), красивая (5), горькая (5), летящая на крыльях (4).

Как видно из приведённых данных, функция передачи эмоциональных состояний реализуется посредством использования тождественных, близких или контрастных лексических единиц.

В процессе ассоциирования студенты актуализируют внимание на важных для каждого из них эмоциональных ассоциатах, значительная часть которых включает прежде всего положительные атрибутивные характеристики формируемого концепта: радостные (148), патристические (146), восторженные (128), мажорные (121), сильные (112), высокие (104), гордые (92), глубокие (82), ошеломляющие (58), ликующие (48), опьяняющие (46), чудесные (42), одухотворённые (32), пламенные (21), возвышающие душу (18), ценные (18), лёгкие (12), святые (8), чудные (4), безоблачные (4), кипучие (3), полётные (2), безмятежные (1), дивные (1). Однако количественная характеристика включает и контрастные эмоции, среди которых: тяжёлые (48), печальные (12), мрачные (18), горькие (16), горестные (32), мягостные (6), безнадежные (2), и отдельные стихотворные строки: «...если выплаканы глазоньки, / Сердцем плачу матери...» (Р. Рождественский) (3), «Синеюць магілья пад сонцам здалёк. / Гаруе бацькоўская хата...» (А. Велюгин) (1), «... Ды гучаць / Званы Хатыні, / Ды ўсё сныца ўспаміны, / Як у нас на Беларусі / Йшла айчынная вайна...» (М. Ясень) (1).

Эмоциональные реакции включают ассоциаты по контрасту: старались поддержать тех, кто получил похоронки (64), горевать о тех, кто уже не придёт никогда...» (Р. Рождественский) (54), плакать с теми, у кого было горе (46), оплакивать погибших (32), сожалеть о погибших (18), сострадать тем, у кого в гетто погибли все родные (18).

Поскольку в процессе формирующего эксперимента достаточно часто использовались стихи о Великой Отечественной войне и победе (живое слово преподавателя, аудиозапись, чтение стихотворений студентами, психологический анализ распечатанных текстов и т. д.), в ответах участников эксперимента используются определённые стихотворные

словосочетания, предложения и даже целые строфы. Иногда одна чья-то реакция открывает в концепте некий компонент, значимость которого не менее важна, чем соответствующие ассоциаты в ядерной зоне. Таково стихотворение А. Ахматовой, приведённое в ответе одной из участниц эксперимента: «Исполнилась "Клятва" А. Ахматовой: "И та, что сегодня прощастся с милым, – / Пусть боль свою в силу она переплавит. / Мы детям клянёмся, клянёмся могилам, / Что нас покорит никто не заставит". День Победы доказал: не покорили!».

Изучаемый концепт актуализируется посредством использования событийных лексем, в число которых входят: День Победы (150), взятие Берлина (150), вооружение знамени над рейхстагом (150), оборона Брестской крепости (148), парад на Красной площади 7 ноября 1941 года (148), победа под Москвой (146), героическое сопротивление солдат и офицеров (142), подвиг ленинградцев (139), освобождение Минска (138), 65-летие Победы (138), парад Победы (136), Сталинград (132), битва под Курском (132), салюты (118), освобождение Европы (116), прибытие победителей на Белорусский вокзал (112), празднование по всей стране, по всей Европе (98), фашистские знамёна, брошенные к подножию Мавзолея (92), операция «Багратион» (82), Нюрнбергский процесс (74), партизанский парад в Минске (68), награждение орденами и медалями (46), концерты, пляски, песни прямо на площадях (42), присвоение звания Герой Советского Союза (38), освобождение Освенцима и других концлагерей (32), Потсдамская конференция (18), разминирование городов (18), Ялтинская конференция (14), 65-летие освобождения Беларуси (14), разминирование Дрезденской галереи (8), Тегеранская конференция (6), женщины и девушки надели всё самое нарядное (6).

Глагольные реакции включают как отдельные слова: завоевали (150), гордимся (146), добились (78), одержали (72), пришла (30), досталась (8), так и словосочетания: доказала нашу непобедимость (128), победа добыта большой ценой, за победу дорого «заплатили», досталась с великими потерями (62), вызывает благодарность (42), прославила наш народ, обессмертила подвиг народа

(96), преодолели все трудности и лишения (68), принесла радость (42), возвысила авторитет СССР (7), вернулись с Победой (4), расплатились с врагами (2), окрылила всех (1). В отдельных случаях они представляют собой цитирование устойчивых выражений («Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет!») и строк из стихотворных текстов: «Поклонимся великим тем годам» (М. Львов), «Спасибо... отважный советский солдат, / За то, что ты ныне сделал, / Спасибо тебе стократ!» (А. Прокофьев).

Колористическая характеристика соответствующей реалии включает разные оттенки красного: алый (124), пламенный (112), багровый (112), рубиновый (104), пурпурный (92), олений (43), малиновый (30).

Среди колоративных признаков – золото и серебро орденов и медалей (108), трепещущие на ветру красные знамёна (42), разноцветные огни салюта (38), цвет меди (28), кумачовый (18).

В колористической картине Победы безраздельно господствуют, кроме разных оттенков красного, и иные цвета – светлые: белый (сирень, жасмин, черёмуха, ландыши, цветущая вишня) (82), зелёный (листья деревьев, кустов, цветов, травы) (79), голубой (небо, незабудки, сирень) (54) и по контрасту: траурно-чёрный цвет лент на приспущенных знамёнах (18), чёрные платки на головах вдов (16), чёрная одежда у многих, в чьих семьях – погибшие, пропавшие без вести, казнённые (13).

Кроме того, цвет Победы, как считают студенты, – яркий (148), сияющий (74), интенсивный (62), сверкающий (38), бархатно-пурпурный (1).

«Победный» цвет, как он был назван тремя студентами, включает реакции, минерирующие эмоции и чувства человека не только отдельными словами: радующий (142), веселящий (72), ослепительно-яркий (54), приятный (52), чистый (34), мягкий (16), восхищающий (12), глубокий (8), впечатляющий (8), чудесный (6), чудный (3), лёгкий (1), во и целыми словосочетаниями: создающий праздничное настроение (109), поднимающий дух (78), вызывающий улыбки (9), «... Победа распростёрла золотые, / Прямые неказатые лучи...» (А. Прокофьев) (8).

Следующий признак концепта – звуки – репрезентирован разными частями речи, среди которых глаголы: гремят (114), раздаются (126), разносятся (92), доносятся (78), льются (38), сливаются (34), звенят (19), катятся (7), заливаются (4); прилагательные: громкие (132), звонкие (102), пронзительные (36), высокие (32), тихие (18), оглушительные (8), разноголосые (1), тягучие (1), тяжёлые (1), часть из которых эмоционально окрашена: весёлые (138), радостные (134), праздничные (114), восторженные (96), поднимающие настроение (89), торжественные (84), бодрые, бодрящие (81), приятные (62), печальные (28), томящие (12), скорбные (2); существительные (среди них преобладают словосочетания, главными из которых называются звуки оркестров, салютов и голоса людей, радующихся Победе и славящих её): шум голосов (118), крики «Ура-а-а!» (116), крики «Победа, победа!» (114), радостный смех (112), гром салютов (98), звуки радости (94), весёлые переборы гармошки или балая (92), звуки оркестров (86), звуки ликования (82), бой курантов (78), звуки восторга (68), зов колоколов (52), барабанная дробь (19), общий гул (18), звонкое пение (18), звуки балалайки (12), губная гармошка (9), звуки гитары (8). Необходимо учитывать и ассоциаты, выраженные посредством использования наречий: весело (109), громко (84), звонко (78), шумно (48), печально (7), мягко (3), тяжело (1), тихо (1), горько (1).

Что касается характеристики запахов, то они связаны в сознании испытуемых, прежде всего, с запахами весны (148), расцветающих лесных, полевых, деревенских и городских цветов (102), оживающей природы (68), зеленющей травы (32), дождя (12), набухающих почек деревьев (8), воздуха после первых весенних гроз (4). Кроме того, среди названных студентами ассоциатов – запахи сожжённых домов (48), тяжёлый, душливый запах смрада (36), пепелищ (32), обугленных печей (24), гари (14), тлена (6).

Вместе с тем в реакциях испытуемых – запахи мирной жизни: парного молока (48), просолённых гимнастёрки (42), папирос (38), запечённой в углях картошки (32), пропахших порохов шинелей (28), кислого молока (22), свечей в церквях (18), свежееспе-

ченного хлеба (18), поджаренного сала (16), мужского пота (7).

Оценочный слой составили реакции: свежий (74), пахнущий (58), сладкий (32), душистый (48), ароматный (18), слабый (12), терпкий (9), тонкий (4), лёгкий (3), благоухающий (2). Ассоциаты по контрасту: приводящий в дрожь (74), сильный (68), противный (50), едкий (28), тяжёлый (24), горький (12), пугающий (12), острый (11), тошнотворный (6), отвратительный (6).

Вербальная репрезентация эмоциональных смыслов запаха представлена, главным образом, посредством атрибутивных характеристик: радостный (114), приятный (102), родной (48), нежный (38), грустный (18), волнующий (18), печальный (16), дорогой сердцу (16), пленительный (9), отрадный (3).

Глагольные ассоциаты включают следующие реакции: волнуют (48), радуют (42), поднимают настроение (32), напоминают об ужасах войны (19), пьянят (16), вызывают восторг (9), помогают забыть о страшном времени войны (9), дурманят (4), тревожат воспоминания (1), умиляют (1).

Как видим, ассоциативные поля студентов включают различные направления ассоциирования, в каждом из которых выделяются ядро ассоциативного поля, его близкая и дальняя периферия. Необходимо отметить частое и многократное употребление доминантных слов, образующих ядро ассоциативного поля, эксплицирующих относительно устойчивые, стабильные показатели формирующейся картины мира в его прошлом, настоящем и отчасти – в будущем. Дополнительные переменные, находящиеся, главным образом, на периферии ассоциативного поля, выполняют разные функции, одна из которых – усиление значения доминанты. Вместе с тем их роль

Таким образом, анализ экспериментальных данных выявляет достаточно высокую результативность проведённого формирующего эксперимента, значительно обогатившего субъективный опыт студентов, – ядерную зону, близкую и дальнюю периферии их ассоциативных полей составляют реакции, оценивающие Победу как великое и долгожданное событие, трудное и жертвенное и поэтому вызывающее благодарную память потомков, их уважение и преклонение.

Рекомендуемая литература

1. Гируцкий, И. А. Виды словесных ассоциаций / И. А. Гируцкий // Весті ВДПУ. – 2001. – № 3. – С. 61 – 65.
2. Овчинникова, И. Г. Ассоциации высказывания: структура и семантика / И. Г. Овчинникова. – Пермь: ПГУ, 1994. – 124 с.